

Изучать – значит знать

Как выполнялись поручения главы государства по развитию полесского радиационно-экологического заповедника

Ключевым объектом в традиционной поездке Александра Лукашенко по районам, пострадавшим от чернобыльской катастрофы, стал Полесский государственный радиационно-экологический заповедник. Внимание к нему со стороны Главы государства закономерно. Заповедник — уникальный полигон, где отрабатываются технологии восстановления животного и растительного мира, реабилитации и возвращения земель в хозяйственный оборот.

Тяжкое наследие

Нынешний визит Президента шестой по счету. Впервые он приезжал сюда через два года после первого избрания на высший руководящий пост. Уже тогда определялась стратегия решения чернобыльских проблем.

Было ясно, что просто «закрыть» заповедник — неправильный вариант. Требовалось активизировать научно-практические исследования. Поэтому одно из первых поручений Главы государства касалось создания радиационно-экологического стационара в бывшей деревне Масаны. На белорусской территории это самый близкий к ЧАЭС научный объект. Из-за высокого уровня радиации специалисты по-прежнему работают здесь вахтовым методом.

Спектр интересов ученых весьма широк. Это наблюдение за процессами перераспределения радионуклидов в почве, отслеживание их уровня в биологических объектах, воде, а также контроль радиационной обстановки и сбор метеорологических данных. Анализ получаемой информации позволяет делать

прогноз по срокам очищения до безопасных уровней.

Переоценить практическую пользу проводимых исследований сложно. К примеру, изучение хозяйственно-ценных древесных пород позволило разработать способы реабилитации земель, выведенных из оборота.

Чистый мед

Не менее активно ведется экспериментально-хозяйственная деятельность в заповеднике. В том же 1996 году была обустроена первая экспериментальная пасека на десять семей. В ту пору бытовало мнение, будто мед не накапливает радиацию. Оказалось, что это не совсем так. Мед, заготовленный в глубине заповедной зоны, фонил очень сильно. Однако ближе к внешней границе заповедника получался вполне качественный продукт. Дозиметрический контроль показал, что содержание радионуклидов в нем значительно ниже предельно допустимых количеств. То есть мед безопасен. Конечно, получать его стоит изрядных усилий. Для этого окрестные поля в районе пасек засеваются медоносными культурами в нескольких вариациях.

Во время очередного приезда в 2017 году Александр Лукашенко оценил работу и дал указание расширить производство.

— Три новые пасеки были обустроены в отселенных деревнях Глуховичи, Тешков, Новый Покровск, — директор заповедника Михаил Рубашенко рассказывает о выполнении поручений. Соответственно количество пчелосемей увеличилось почти втрое. А валовой сбор меда рос все эти годы. Если в 2017-м было собрано полторы тонны, то в прошлом году — более семи. В общей сложности реализовано свыше 15 тонн меда на сумму свыше 103 тысяч рублей.

Задача, поставленная Президентом в нынешний визит, — десять пасек. И это вполне рационально, поскольку проблем со сбытом нет. Не исключено, что со временем мед, произведенный в Полесском радиационно-экологическом заповеднике, и вовсе станет экспортным продуктом.

Кроме того, здесь осваивают новое направление — разведение пчелиных маток. В прошлом году уже получено полсотни самок.

Задача, поставленная Президентом в нынешний визит, — десять пасек. И это вполне рационально, поскольку проблем со сбытом нет. Не исключено, что со временем мед, произведенный в Полесском радиационно-экологическом заповеднике, и вовсе станет экспортным продуктом.

Полесский радиационно-экологический заповедник

Общая площадь – 217 173,8 га
Площадь лесного фонда составляет 216,9 тыс. га, из которой покрытая лесом - 139,6 тыс. га

Силами лесничества ежегодно создают лесные культуры на площади более 300 га, из которых

доля твердолиственных пород составляет 30%

Ежегодный объем перевода участков лесных культур в категорию ценных древесных насаждений составляет 310 га

Основные задачи:

реализация мероприятий по предотвращению переноса радионуклидов

обеспечение охраны заповедной территории и расположенных на ней объектов

защита лесного фонда от пожаров, вредителей и болезней леса

проведение минимально необходимых мероприятий по поддержанию гидрологического равновесия

облесение земель, обеспечение естественного развития экосистем

контроль изменения радиационной обстановки, ведение радиационно-экологического мониторинга флоры и фауны

реализация мер по увеличению численности редких видов животных

проведение научных исследований растительного и животного мира, влияния на них радиоактивного загрязнения

разработка технологий и мероприятий по реабилитации загрязненных территорий

Экспериментальная база включает:

животноводческую ферму

пчелопасеку

питомники для выращивания посадочного материала

три производственных участка по деревопереработке

В экспериментальное пользование введено 700 га бывших сельскохозяйственных угодий для производства кормов и выращивания сельскохозяйственных культур

Скачут кони

Успешное развитие получила и другая инициатива, озвученная Президентом четверть века назад: создана конеферма «Воротец». За выделенные средства тогда приобрели сразу 40 голов. Конечный выбор был сделан в пользу русских тяжеловозов. На новом месте они прижились лучше всего.

Опытным путем определили поля, пригодные для пастбищ и выращивания зерновых. Без собственного обеспечения кормами затея не имела бы экономического смысла. Но продуманность действий дала неплохие результаты. Уже через десять лет, в 2006-м, ферме был присвоен статус племенного хозяйства.

Сегодня здесь содержатся 366 лошадей, в том числе жеребцы-производители. Выращенные в заповеднике кони пользуются спросом и реализуются по всей стране. А сам «Воротец» неоднократно занимал призовые места на ежегодных конкурсах между племенными хозяйствами. Также один из «полесских» жеребцов по кличке Кутюр стал победителем выставки «Белагро-2019».

Были сталкеры — стали туристы

Поручения, данные Главой государства во время предыдущих визитов, касались развития и других сфер, таких как заготовка и переработка древесины, плодоводство, разведение рыбы, охотничье хозяйство и туризм.

Последнее направление обещает стать новой главой в истории заповедника. Таинственная зона, покинутая Людьми, притягивала любителей острых ощущений давно. Так называемых сталкеров, самовольно проникающих в заповедник, задерживали регулярно.

Александр Лукашенко предложил легализовать их интерес, оказывать услуги и получать хороший источник внебюджетных доходов. Ведь экстремальный туризм пользуется популярностью во всем мире. К тому же в данном случае «объект» не требовал значительных финансовых вложений,

лишь создания небольшой сервисной инфраструктуры.

Перспективность данного направления в заповеднике уже оценили. До 2020 года в качестве туристов здесь побывали более тысячи человек. Половина из них — иностранные граждане. Динамично растущий поток нарушил коронавирус. Однако, как и все в этом мире, пандемия не вечна. Спрос понемногу восстанавливается, а небольшой перерыв можно использовать для работы над имиджем и повышением уровня качества услуг.

Опыт для всех

— Во время каждого приезда Президент неизменно интересуется, как идут у нас дела, какое нужно содействие для решения различных вопросов, — отмечает Михаил Рубахценко. — И конечно же, даются новые поручения. Наша задача — приложить максимум усилий для их выполнения, поиска наиболее рациональных вариантов использования пострадавших территорий. Ведь, несмотря ни на что, здесь можно жить и развиваться, что мы и стараемся доказывать на собственном примере.

За более чем 30-летнюю историю Полесского государственного радиационно-экологического заповедника проведен масштабный комплекс исследований. Благодаря этому специалисты лучше понимают процессы, происходящие в зоне, что позволяет разрабатывать рекомендации по ведению сельского хозяйства на пострадавших землях. Опыт, накопленный нашими учеными, полезен для всего мира. В заповедник регулярно приезжают исследователи из международных организаций, институтов Великобритании, Норвегии, ОПТА и других стран. А особенно часто — из Японии, которой также приходится преодолевать последствия аварии на АЭС. Специалистам нужна помощь белорусских коллег. И, разумеется, они ее получают.

Руслан Пролесковский